

ЧИНГИС-ХАН.

С 1026 до 1259 г.

Между различными племенами человеческого рода в разных странах света, мои милые, монгольское отличается следующими особенностями: оливковым цветом кожи, широким и плоским лицом с приплюснутым носом, толстыми губами, узкими глазами и сутуловатым станом. Монголы скитались с своими семействами в обширных равнинах Северной Азии, вели жизнь кочевую, раскидывая шатры там, где находили лучшие пастбища для своих многочисленных стад. Кобылье и овечье молоко составляло их обыкновенную пищу; нравы их были грубые и жестокие.

Я уже вам говорил о жизни кочевых народов, как-то: Гуннов, Аваров, Готфов, Мадьяров и Туркоманов, по этому не стану рассказывать подробно о жизни Монголов. Татары, теперь подданные России, и более двух-

сот лет владевшие нашим отечеством, совершенно сохранили тот же тип, как и во времена Чингис-Хана; «*Киргиз-Кайсаки* и *Камнибы*» — отрасль того же монгольского семейства, до сего времени ведут первобытную жизнь кочевых народов в Астраханской и Оренбургской губерниях.

Один из монгольских предводителей (называемых Ханами), но имени Темучин, царствуя долгое время над сорока-тысячами монгольских семейств, умом и храбростью соединил под свою власть множество отдельных колен в одну огромную орду, которая могла выставить до миллиона всадников: Монголы преимущественно сражались на конях; следующим образом заключали Монголы союзы: между станами народов, желающих заключить дружбу, приводили коня, убивали и съедали; потом предводители племен пили воду из одного ручья, и тем кончалась вся церемония; с этой минуты они становились друзьями до смерти.

Соединив монгольские племена в одну несметную орду, Темучин назвался Чингис-ханом, то есть, владыкою сильных, и с огромным числом диких воинов, подобно Аттилле, двинулся на богатые и многолюдные страны, грабеж которых мог обогатить его жадных воинов. Он разгромил большую часть Азии,

превратил города и села в груды пепла, оставил за собой одну пустыню, наполненную прахом и развалинами, и двинулся далее.

Первое нашествие Монголов было на Китай, которому они прежде платили дань. Китай с отдаленнейших времен древности считался страной образованною; разведение шелковичных червей было известно Китайцам еще в глубокой древности, а оттуда уже распространилось по Европе и Азии. Многие открытия, сделанные впоследствии в Европе, задолго прежде были известны Китайцам; как-то: компас, приписываемый изобретению Флавио Жоие; порох употреблялся Китайцами во время нашествия Чингис-Хана, значит слишком за сто лет до Европейцев; в то время, когда во всей Европе писали на дорогом пергаменте, Китайцы уже умели делать бумагу из тряпок. Китайская империя отделялась от Монголии огромной каменной стеной с башнями; она тянулась на протяжении нескольких сот верст; большая часть ее существует до нашего времени. Китайцы были идолопоклонники; жрецы их назывались Бонзами; за две тысячи лет до Р. Х. умный китайский философ Конфуций написал умные правила, в которых советовал своим согражданам благочестие, кротость и любовь к ближнему; правила Конфуция до сих пор по-

читаются Китайцами и служат источником их религии.

Монголы вели войну самым варварским образом: резали старцев, женщин и детей, нарушали всякие клятвы и договоры, жгли и грабили города, а взятых в плен брали в рабство или выставляли вперед во время приступов, так что несчастные Китайцы должны были убивать своих сограждан. Чингис-Хан в несколько месяцев завоевал большую часть многолюдной Китайской империи. Пекин, столица империи, заключал в себе такие сокровища, что жители его во время осады, издежав все стрелы и камни, бросали в Монголов слитками золота и серебра. Китайский император, желая умиловить грозного победителя, согласился выдать за него свою дочь и от правил ее в сопровождении пятисот рабов, такого же числа красивейших женщин и более трех тысяч коней, украшенных золотом и драгоценными камнями и покрытых богатыейшими чепраками. Но этим только увеличилась алчность победителей и, в продолжение многих веков, Китай был данником Монголов. Чингис-Хан не довольствовался завоеванием Китая; с семьсот тысячным войском он опустошал берега Волги, тогда как два его полководца Чепе и Суботай разрушили

несколько царств, завоевали множество городов, и вошли в пределы нашего отечества; они разбили русских князей Мстислава и Даниила в кровопролитной битве на реке Калке.

Опустошив столько стран, грозный Чингис-Хан вернулся с своими полчищами, отягощенными добычей, в родные степи, но по дороге умер, завещав четырем сыновьям окончить завоевание мира.

Могущество Монголов не кончилось смертью Чингис-Хана; его наследники продолжали завоевания и основали в Азии царства Гатай, Загатай и другие существующие в наши времена. Они овладели Багдадом, умертвили последнего калифа Аббасидов, переправились через Тигр и Евфрат, сожгли и ограбили богатый Дамаск и дошли до стен Иерусалима. Султан Икониума, разбитый Монголами, спасая свою жизнь, искал убежища в Константинополе.

Батый, внук Чингиса, с полмиллионом Монголов вошел в русскую землю, разорил Рязанское и Владимирское княжества, разбил русских князей на реке Сити, и не дойдя ста верст до богатого Новгорода, повернул к югу и остался в привольных степях между Каспийским и Черным морями, (Кипчакская или Золотая орда); отсюда монгольские ханы повелевали Русью.